

После долгого учебного года, я измученный сессиями, но довольный вернулся в родной посёлок Петровский, что находится в Клинском районе Московской области. Поднявшись на второй этаж дома времён Хрущёва, и войдя в квартиру, я тут же был обласкован мамой. Мама была сорокалетней женщиной, полного телосложения, 4 размер груди, целлюлитная попа. Крашеная шатенка с длинными волосами, которые аккуратно были убраны в хвост. Работала она бригадиром на лесопилке. Любила, приходя домой немного выпить.

Мой приезд мы решили отметить по крупному. Накрыли стол, а затем вдвоём пошли в магазин за выпивкой. Одета она была в футболку с какой-то иностранной надписью на груди, светлые джинсы, которые обтягивали её толстые ляжи, на ногах кеды. Не доходя до магазина, её окликнули. Возле ДК стояла толпа мужиков разных возрастов, и распивали пиво. Мать, дав мне деньги, доверила мне выбор алкоголя и попросила её подождать возле памятника радиотехники. Я закупился вдоволь коньяком и виски. Выйдя, я дошёл до указанного места, сел на скамейку и стал ждать. Прошло 20 минут. Со стороны ДК в мою сторону шёл пожилой мужчина.

— Извините, вы не видели возле ДК женщину... — спросил я, описав её. На что он ответил:

— Да. Она с мужиками пошла в сторону лесопилки

Я, подумав, что там появилось неотложенное дело, пошёл домой один. Дома выгрузил бутылки на стол, решил сходить за мамой, авось по дороге встречу.

Зайдя на территорию лесопилки, встречный мне охранник сказал, что кампания прошла мимо, и направилась к мосту в сторону кладбища. Я пошёл, куда мне указал охранник.

Проходя мост, я слышал мужской ржач где-то под мостом. Из любопытства я решил спуститься и посмотреть. Спуск был крутым, но местные рыбаки проделали отверстия в земле в виде лесенки. Я, прислонившись к бетонной опоре моста, приставным шагом стал спускаться вниз. Но выйти из-за своего укрытия я не решился, ибо на земле валялась мамина футболка. Она была вся грязная и разодрана. Выравнив дыхание, я осторожно выглянул из-за опоры. Но, к сожалению, кроме трёх мужских спин мне ничего не было видно. Мужики с радостными возгласами и матом, явно показывая, как им хорошо, продолжали распивать пиво. Подумав немного, я решил оставить их, и пойти домой. У меня и в мыслях не было, что либо подумать про мать. Поднявшись наверх и пройдя пару метров, я оглянулся и увидел, как те самые парни уже удалялись по мосту. С ними никого не было.

Я вернулся домой и лёг спать. Когда вернулась мать мне было неизвестно. Помню лишь, что когда проснулся (около 20 часов вечера), с кухни доносились голоса. Я вышел из комнаты и пошёл на кухню. За столом сидела мать в банном халате и пила вместе с пареньком водочку. Увидев меня, мать достала третью рюмку и поставила мне. Я сел с ними. Водка заканчивалась. Парень выдвинул своё предложение:

— Люсь, сгоняй за бутылкой — и протянул ей триста рублей. Мать, поднявшись, пошла переодеваться. Парень, проводив её взглядом, хлопнул меня по плечу.

— Валера! — протянул он свою ладонь.

— Коля — ответил я.

— Значит, ты её сынок?

— Да.

— Зачётная у тебя мамка, я тебе скажу. И как бригадир и как просто человек.

Дверь комнаты закрипела. Мать вновь появилась перед нами. Одетая была в те самые джинсы, кеды, а вместо футболки застёгнутая джинсовка.

— Я быстро!

— Давай, давай! — ответил Валера. Мы болтали с ним о разном и даже не заметили, как прошёл час.

— Что-то она долго — подумал я. Вдруг в штанах Валеры пискнул телефон. Он, прочитав пришедшее СМС, быстро попрощался со мной и выбежал из квартиры. Я, убрав со стола всё, решил сходить за мамой. Дошёл аж до самого магазина. Никого не встретил. Зашёл внутрь. Пусто. Странно. Вдруг в подсобке послышался грохот. Я пошёл посмотреть. Приоткрыв дверь, надеясь на то, что она не скрипнет, заглянул внутрь. Я офигел. Облокотившись на письменный стол, стояла мать, а какой-то мужик трахал её через порванные джинсы. Одной рукой он держал её за волосы, а второй то лупил по заднице, то мял груди сквозь джинсовку. Трахал он её довольно жёстко, но она не издавал никакого звука. Только сопение.

Я вышел на улицу и сел неподалёку от магазина. Через полчаса, из магазина показалась мать. Изорванные джинсы висели лохмотьями, джинсовку она держала руками, прижимая к себе. Оглядываясь, она побежала к дому. Сзади джинсы выглядели ещё хуже и можно было разглядеть её красную попу и трусы. Я шёл следом. Когда я вошёл в квартиру, мать уже была в душе. Что же здесь происходит вообще? — подумал я.

На следующий день я с мамой пошли прогуляться в сторону леса. Мы шли по полю, как вдруг позади послышался рёв мотора. Мы оглянулись. За нами ехало три мотоцикла с колясками. Шум был ужасный. Мать, толкнув меня, махнула головой в сторону лесной тропы. Мы побежали.

— Кто это!? — спросил я на бегу.

— Тебе лучше не знать! — крикнула мать.

Мотоциклы ехали не быстро, поэтому нам удалось скрыться в зарослях. Но на этом погоня не закончена. Преследователи, бросив мотоциклы, бежали за нами.

— Разделяемся! — сказала мать. Я побежал прямо, а мать свернула влево. Пробежав двести метров, я прыгнул в канаву и затих. Никто не приближался. Вдруг раздался громкий ор.

— Окружай!!! — донёсся командный голос. Затем громкий женский визг.

— Хватай!!

— Отстаньте! Прощу! Не надо! Аааа!!! — раздался крик мамы. Я, выбравшись из канавы, побежал на крик. Но крики с каждым разом всё отдалялись. Остановившись и переведя дух, я прислушался. Тишина. Пройдя ещё немного вперёд я наткнулся на мамину синюю футболочку. Взяв её, я понял, что нахожусь на верном пути. Здесь земля была влажной, и отчётливо были видны следы ботинок. Чуть дальше я обнаружил мамину юбочку. Захватив и её с собой, я вышел на место борьбы. Трава здесь была сильно измята. По следам я понял, что уже отсюда они поволокли её обратно к полю. Я шёл по следу. Так и есть. Приближаясь всё ближе, я вновь услышал дикий ржач и женские вскрикивания. Схоронившись в зарослях, я смотрел, как уже 10 парней стояли в кругу, и толкали друг другу мою мать. Она пыталась отбиться, но это их только веселило. Один парень толкал её ко второму, второй ловил ее, хватая за грудь. Немного потискав, толкал следующему. Вдруг мать споткнулась и повалилась на землю. которая бежала в душ. Столкнувшись с ней я офигел. Мать была абсолютно голая, прикрывая руками интимные места. — Отвернись! — рявкнула она, и пробежала мимо.

Только теперь до меня стало доходить, что пока я учился, мать стала настоящей шлюхой. Эта мысль меня возбудила, и, дождавшись, когда она выйдет из душа в своём халате, пошёл за ней. Она остановилась напротив разделочного стола. Я, сняв штаны, отбросил их в сторону и прижался к ней сзади. Мой член упёрся ей прямо в задницу, я обхватил её грудь руками и нагло начал мять их, проникнув через края халата. Мать резко оттолкнула меня:

— Ты чего!?

— Я всё видел! И как ты с теми парнями под мостом трахалась, и с Валерой в магазине, теперь ещё с этими недоростками. Кто только не побывал у тебя там! — громко сказал я, указывая пальцем на её промежность — Теперь и моя очередь!

Мать, обомлевшая от таких слов, не смогла вовремя сориентироваться, и я силой сорвал с неё банный халат. Он упал ей под ноги, полностью обнажив её нагое тело. Я резко двинулся вперёд, прижал её к столу, обхватил одной рукой за плечи, а вторую руку запустил ей в промежность и начал жёстко тереть её киску, проникая внутрь сразу аж тремя пальцами. Мать пыталась меня оттолкнуть, закидывала голову, я видел, как глаза её закатывались, она шумно сопела. Пару раз мне прилетело от неё по спине. Но всё было бесполезно. Резким движением, я толкнул её в сторону обеденного стола. Облокотившись на стол, я, положив руку ей на спину, прижал к нему вплотную. Второй рукой уже водил свой член по её потёкшей манде. Чутка так подранив, я вошёл в неё. Мать закричала.

— Ааааааа!!! Не надо!!! Я не хочуууу!! — крик сменился скулением.

— Надо Люся, надо — сквозь зубы ответил я, и начали увеличивать темп. Звуков на кухне стало море — это и скрип стола, и стоны матери, и шлепки моего лобка об её задницу, а если прислушится, то даже было хлюпанье. На самом пике наслаждения, я достал член, продолжая его драть, и обкончал мамину задницу. Вспотевший и удовлетворённый я побрёл к холодильнику за бутылочкой кваса. Пока я ходил к холодильнику, мать медленно выпрямилась, рукой вытерла мою кончу со своей попы, нагнулась за халатом, которым и подтёрлась. Я, отхлебнув квас, уселся на табурет. Мать накинула халат, молча пошла вон из кухни. Через 5 минут вновь зашумела вода в душе. Убрав квас на место, я пошёл в комнату и, завалившись на диван, заранее натянув штаны, врубил телек. Мать вышла из душа и зашла ко мне.

— Прости, что не сказала — тихо прошептала мать с поникшей головой. Я промолчал.

— Прости, пожалуйста — снова проговорила она.

— Хорошо. Но то, что было здесь и что ещё будет никому ни слова. Поняла? — улыбнувшись, предупредил я. Мать кивнула.

— Всё свободна. Я хочу отдохнуть — сказал я. Мать встала с дивана, я типа в шутку взялся за подол её халата и резко поднял его, обнажив её задницу. Мне была интересна её реакция. В ответ мать быстро одёрнула подол и поспешила на кухню веля своим толстым задом.

Прошла неделя. Я сдружился с Валерой. Вместе ходили пить к ДК, рыбачить ездили, в соседнее село к тамошним давалкам катались. И на этот раз нам пришла идея собраться всей дружной кампанией и рвануть на озеро. Забились на субботу. Рано утром, меня разбудил автомобильный гудок под окном. Я открыл глаза и встал с дивана. Мать уже была на кухне, так как оттуда тянулся приятный запах яичницы. Я оделся. Тут в дверь постучали. Я пошёл открывать. На пороге стоял Валера, одетый в тельняшку, шорты «Найк» и кроссовки.

— Ну, чё? Погнали? — спросил он, демонстрируя целый пакет холодного пива.

— Да. Жди. Щас оденемся и выйдем — ответил я и закрыл дверь.

Зайдя на кухню, я сообщил матери, чтобы та переодевалась и захватила купальник. Она послушно, оставив готовку завтрака, пошла в гостиную. Я, сменив лишь обычные трусы на плавки, поторопил мать и вышел на улицу. У подъезда стоял Фольксваген пассат, на который облокотился Валера.

— А где Люся? — спросил он.

— Сейчас выйдет — ответил я. С Валерой был ещё один паренёк Костя. Он был самым младшим из нас. Только только недавно закончил стажировку на лесопилке. Он сидел, развалившись на заднем сиденье машины. Он был среднего роста, худощав. Голова выбрита под 0, 2. На предплечье была татуировка китайских иероглифов, переводящаяся как «Живи без помех».

Через 15 минут вышла мать. Она была одета в платье выше колен с не очень скромным вырезом на груди. Она села на заднее сиденье рядом с Костиком. Машина поехала. На шоссе нас нагнали и остальные участники гулянки. Не доезжая Ведьминой горы, мы свернули на раздолбанную тропинку. Трясло жутко. Машину чуть ли не подбрасывало. К сожалению дальше было уже не проехать. Бросив машины, взяли сумки, мы пошли дальше пешком. Выбрав лучшее местечко на берегу озера, мы побросали сумки. Достали одеяла и расстелили их на земле. Рухнули всей гурьбой на покрывала, похватили холодное пиво. Мать, отдав на сохранение мне свою сумочку, отошла в лесок переодеться. Вскоре она вернулась. Купальник был самым обычным. Лифчик и трусики розового цвета. Она хотела сесть рядом со мной, но нас разделили. Слева от меня сел Валера, справа Костик и Лёня. За Лёней села мать, а за ней Гриша. Гришка был ровесник Костика. Тоже шabutной малый.

Когда первые бутылочки пива закончились, все уже полностью были расслаблены. Я изредка поглядывал на мать. Она весело болтала о работе и смеялась. Пока мать, что-то рассказывала Грише, Лёня неотрывно смотрел на её грудь. Затем, тяжело выдохнув, взялся своей огромной рукой за её сиську. Мать быстро среагировала, ударив его по руке и поправила лифчик. Тут и Гриша уже подключился и медленно провёл рукой по её спине вниз. Мать переключилась на него, силой толкнув его от себя.

— Ну, кто первый ползет? — громко спросил Валера, кивая в сторону озера.

— Давайте я! — вызвалась мать, которой надоели домогания со стороны Лёни и Гриши.

Поднявшись, подтянула трусики, пошла в воду. Сначала она медленно вошла по грудь, затем с визгом окунулась. Повторив эту процедуру пару раз, поплыла на середину озера. Мужики, стали один за другим раздеваться и нырять. Лёня и Гриша, доплыв до матери, вновь окружили её. И судя по тому, как она их била, приставания снова начались. Я зашёл в воду последним. Подплыв к Костику, начал восхищаться погодой, кампанией. Он поддерживал беседу кивками и воспоминаниями о разных смешных событий. В прохладной воде я быстро протрезвел и поплыл к берегу за добавкой. Не вытираясь, сел на одеяло, открыл пиво и стал наблюдать за остальными. Мать, отбившись уже от пяти мужиков, тоже направилась к берегу. Пока она выходила из воды, мой член напрягся. Она была такой сексуальной. Дойдя до меня, хотела было сесть рядом, но её догнали Лёня с Гришей. Они, молча, взяли маму за руки и усадили между ними. Приставания усилились. Они уже не хватались за грудь и не гладили по спине. А в открытую пускали свои руки ей в промежность, пытаясь по теребить её. Она отбивалась, как могла. Наконец поднявшись на ноги, быстро зашагала в сторону машин. Мужики переглянулись.

— Слышь! Верните её!! — крикнул Валера, подплывая к берегу. Я повернулся и увидел, как

мать уже не шла, а бежала к шоссе. Лёня с Гришей кинулись в погоню. Вскоре они пропали из виду. Шло время. Никто не возвращался. Вдруг издали раздался визг. И в следующий миг вдалеке появились Лёня с Гришей, которые волокли мать назад. Мать была вся грязная. Приблизившись к нам, я увидел, что лицо её было красное, заплаканное. Левая грудь торчала наружу. Они кинули её ко мне. Мать быстро привела себя в порядок насколько это возможно и обратилась ко мне:

— Пошли отсюда

Но тут за ней появились две мужские фигуры. Они схватили её за руки и потащили в лесные заросли. Их не было минут 20. Вскоре один из них появился и крикнул остальным: «Мужики! Станок готов!». Мужики повыскакивали из воды и побежали вслед за объявившим в лес. Я, допив пиво, пошёл за ними посмотреть. Облокотившись на берёзу, я смотрел как 10 мужиков, столпившись возле моей матери, унижали и трахали её. Сначала, усадив на колени, обнажили её грудь, трахали в рот. Поначалу она отбивалась, но затем, как и в том случае с недоростками на поле, сама уже подключилась к процессу. Сосала всем по очереди, иногда даже брала в ротик сразу по два члена. Затем поставили раком и начали долбить в рот и дырку одновременно. Вдруг Гриша выдвинул своё предложение: «Мужики, а давайте трахнем её сразу в три дырки!» Все поддержали его. И он как первый предложивший, заняв удобную позицию, приставил свой член к её анусу. Так мать ещё ни разу не кричала. Чтобы хоть как-то заткнуть её, парни подолгу задерживали свои хуи у неё во рту. Но даже так, она умудрялась довольно громко мычать. А вновь стала отбиваться и пытаться вырваться. Но было уже поздно. Мужики всласть насладились её телом. Обкончав её с ног до головы, подняли с земли и понесли обратно к берегу. Я быстро вернулся на своё место. Теперь я смог рассмотреть её полностью. Сперма была везде: на груди, животе, ногах, лобке, шее, лице, руках, попе, спине и даже на волосах. Ещё было на губах, но она незаметно слизала её.

— Пошли в воду — предложил я. Мать, убрав сиську обратно в лифчик, поправила трусики, пошла впереди. Мы отплыли на середину. Я помог маме вытереть сперму, там, где она не могла достать. Тут я нащупал ногами дно. Либо это был просто небольшой холм. Тем не менее, я уже мог спокойно стоять. Обхватив мать, прижал её к себе, так что мой член тыкался в её попу. Она тихо прошептала: «Не надо... увидят», я и не думал её трахать. Тем более вода не чистая. Я просто проник в её дырочку пальцами и начал быстро массировать ими. Пару раз всё-таки проник внутрь. Поиграв чутка, я отпустил её. Она поплыла обратно к берегу. Мужики, уже дошли до кондиции, заметив приближающуюся к ним мать, радостно кинулись помочь ей выйти на берег. Мужики выстроились стеночкой, сделав для матери небольшой коридорчик, который вёл к лежащему на покрывале Лёне. Он схватил её, повалил на себя. Мать не сопротивляясь, достала его твёрдый стержень, и, нацелив его в свою дырку, села на него. При этом сама начала подпрыгивать на нём. Лёня сорвал с неё лифчик и откинул в сторону. Точно также избавившись и от трусиков. Трое обступили её. Она двумя руками нежно обхватила их колы и начала драть, лаская их языком по очереди. Они в свою очередь хватили её за прыгающие сиськи, мяли, тискали соски. Лёня, лежавший под ней, большими ручищами обхватил её толстый зад. И для разогрева несколько раз шлёпнул по нему. Мать обернулась назад. Наши взгляды встретились. Она улыбнувшись. Встала с члена и, повернувшись ко мне лицом, села обратно. Теперь и я мог наблюдать за её подпрыгивающей грудью. Это зрелище гипнотизировало. Затем Лёня достал член, мать быстро соскочила вниз, встала на колени, оттопырив в задницу, решила своим ртом помочь

Лёне кончить. Костик хлопнул её по попе, и та раздвинула ноги шире. Костя встал на колени и вогнал член в её дырку. Сиськи так красиво качались на весу. Лёня, кончив ей в горло, откатился в сторону, освободив место Валере. Валера взялся за волосы мамы и жёстко заткнул ей рот своим хуём и не отпускал пока та не закашлялась. Мужики вновь имели её по кругу. То раком, то на спине, то в позе наездницы. Наконец всей группой собравшись вплотную вокруг неё — кончили. Затем собрав вещи, удалились. Мать сидела на одеяле, вытирала рукой сперму с лица, и облизывала её. Подойдя к ней, я спросил:

— Пошли домой? — она кивнула. Лифчик и её платье мы так и не нашли. Мать, натянув трусики, пошла так. До шоссе она шла спокойно, не стесняясь свисающей груди. Как только дошли до шоссе и повернули в сторону дома, она прикрыла руками грудь. Машин было мало. Мы шли по обочине, молча. Вдруг сзади послышалось библиканье. Мы отошли в сторону. Возле нас остановился Хюндай. Боковое стекло открылось, и из него выглянул водитель. Он осмотрел мою мать, затем нагло спросил:

— Почём баба?

Мать ошалела от такого вопроса, но ответить я ей не дал.

— 300 рублей — сказал я. Мать посмотрела на меня большими глазами. Я продолжил — 300 рублей и довези до дома.

— По рукам! — согласился мужик, доставая бумажник. Посчитав денежки, он протянул мне 600 рублей. Я, взяв деньги, вопросительно посмотрел на водителя. Как оказалось, он ехал с другом, который и надоумил его притормозить. Они вышли из машины, взяли маму под руки и повели в подальше от дороги. Я остался на месте. И уже через 40 минут, мы ехали по шоссе домой. Я сидел рядом с водителем. А мать сзади вместе с его другом, который всю дорогу держал её грудь. Подъехав к дому, мужик, сидевший рядом с мамой, протянул мне ещё 600 рублей, и сказал, чтобы я шёл домой, а мать придёт чуть позже. Пока я вылезал, голова матери уже была наклонена к ширинке мужика.

Дома я досидел аж до вечера, но мать не возвращалась. Она появилась на пороге квартиры лишь полвторого ночи. Я подошёл к ней, она, вытянув из трусов пятитысячную купюру, поковыляла в душ. Вытереться она по дороге не успела. Поэтому с груди по животу текла чья-то сперма, волосы были липкими, также я заметил, кончу у неё на щеке, а из промежности вниз по ноге текла прозрачная струйка жидкости. Лицо, задница и колени были красными. Такие красные пятна имелись и на груди. Проводив её взглядом до душа, я отправился спать.

Шёл август месяц. За это время кое-что изменилось. Теперь, каждый желающий трахнуть мою мать, должен был сперва созвониться со мной, рассказать, что и как будет происходить, после чего я называл цену. После согласования, я отправлял мать либо в магазин, либо куда-либо ещё, не сообщая ей, что будет с ней там происходить. Мать не знала, что те, кто с ней спит, платят мне. Расценки маленькие, но схема работает эффективно. И за месяц я наскрёб 5500 рублей. На самом деле, эта идея мне пришла на ум, когда играя с Валерой в карты на деньги, я задолжал ему 7 кусков. И вот уже пришла пора возвращать долги.

Однажды, когда я с мамой обедал, в дверь постучали. Я открыл. На пороге стоял Валера. Я понял, зачем он пришёл, но, к сожалению, денег я так и не накопил. Тут мне пришла гениальная идея. Раз уж я всё равно уезжаю обратно, и здесь меня долгое время не будет, что если закрыть карточный долг своей мамой.

— Валер, у меня нет денег. Но я могу предложить тебе кое-что другое — сказал я.

— И что же?

— Я могу тебе дать свою маму на год. Устроит? Забирай, и делай что хочешь. По рукам? — предложил я. Валера, почесал голову. Его улыбка расплзлась по всему лицу. И подумав, протянул мне свою руку:

— Ну, по рукам!

Я зашёл обратно в квартиру и, подойдя к маме, сообщил эту новость. Она, вздохнув, послушно пошла, собирать вещи. Я помог ей с сумками. Проводив её до улицы, лично передал и её и сумки Валере. Тот пожал мне руку, пошёл прочь. Мать пошла следом. Теперь я был один в пустой квартире. Мне ничего не оставалось, как целыми днями есть, спать и смотреть телек.

За несколько часов до моего отъезда, я решил навестить Валеру с мамой. Валера жил в частном домике со своим участком, прямо рядом с лесопилкой. Я вошёл на участок, и постучал в дверь. За дверью слышались шаркающие шаги. Дверь со скрипом открылась, и на пороге показался Валера в спортивных штанах и тельняшке.

— Здорово! Я это, повидаться пришёл, сегодня уезжаю — сказал я. Валера, улыбнувшись, пригласил войти внутрь. Я вошёл. Прихожая и кухня у него были в одном месте. Я сел на табурет. Валера достал из холодильника водку и поставил на стол. Затем из шкафчика добыл три рюмки.

— Люся!! Коля пришёл по видаться! Говорит, уезжает сегодня! — позвал Валера мать. В кухню зашла мама, абсолютно голая. Она села между нами, и взяла стопку в руку. Мы выпили. Потом Валера предложил пройтись, пока есть время. Я согласился. Маму не спрашивали. И мы пошли на улицу. Мать по велению Валеры, пошла прямо нагая. Мы решили сходить в соседний посёлок. Там дороги не было. Просто сухая земля. Даже травы не было. Навстречу нам шли люди. Женщины посыпали проклятьями, а мужики подходили поздороваться, и заодно пощупать мою маму. Так один мужик, пожав руку Валеры, вплотную подошёл к матери и, прижав её к себе, в один миг проник своей рукой в её дырку и начал дёргать ею. Затем вытащив пальцы, дал ей облизать. Вытерев руку о её грудь, он помахал нам и пошёл дальше. Мы дошли до маленького пруда. Здесь рыбачило три паренька. Увидев мою мамку они радостно закричали. Я обратился к Валере:

— Давай отойдём. Просьба есть

Мы отошли подальше, оставив мать с пареньками.

— Слушай, ты можешь мне высылать фото или видео моей матери пока меня не будет. А то ведь скучать буду. От учёбы отвлекаться, думать как она.

— Хорошо. Без проблем. Буду высылать.

— Ну, через год, вернёшь её, только по честному? — спросил я, чтобы точно убедиться.

— Конечно. Договорились на год, значит на год — твёрдо ответил Валера. Мы ещё поболтали немного. Тишина прерывалась мамиными стонами со стороны пруда. Лишь когда они стихли мы вернулись к ней. Она стояла на коленях и слизывала стекающую сперму с лица.

— Пошли, проводим до остановки! — сказал Валера. Мать послушно поднялась и пошла с нами. На остановке, пока мы ждали автобус, мать забабахала нам двоим такой страстный миньет, что просто чума. Меня очень сильно возбуждал её тёплый ротик и нежные прикосновения язычка. Я, обхватив её за голову, со всей силы начал долбить её в горло. Лицо её покраснело. Из глаз пошли слёзы, а изо рта вытекали слюни, которые капали на её грудь. Отпустив голову, она отпрянула, вытирая рот и кашляя, но я дал ей лишь время отдышаться,

перед тем, как вновь насадить её рот на свой член. И снова не вытаскивая. Я видел, как её глаза закатывались, она харкалась, кашляла, сопела. И вновь отпускал, чтобы отдышалась. Валера наблюдал за всем этим с очень довольным лицом. Вдалеке показался автобус. Я ещё раз напоследок насадив её на член, подождал, когда тот остановится рядом. Двери открылись и оттуда вышли люди. Я, заправив член, заскочил в автобус.

Подъезжая к вокзалу, у меня пискнул телефон. Я открыл и увидел первую фотографию мамы от Валеры. На фотке, мать лежала на спине, на автобусной остановке, широко раскинув ноги, и закинув одну руку за голову. А её в это время трахал, какой-то незнакомый мужик. А внизу была написана фраза: «Удачной учёбы!»